

зрения. Находясь внутри повествования, этот рассказчик является одновременно героем произведения и активным участником происходящих в нем событий.

Кроме того, Б. Успенский рассматривает «точки зрения» в идеологическом (оценочном), фразеологическом, пространственно-временном и психологическом отношениях, показывая моменты их несовпадения. В частности, он пишет о том, что иронический эффект в произведении создается при несовпадении идеологических и иных планов. Это происходит, когда автор отстраненно оценивает персонажей и все происходящее в произведении.

В романе Е. Brontë “Wuthering Heights” наблюдается, прежде всего, множественность точек зрения. Под этим подразумевается две точки зрения: самой Эмили Бронте, скрывшейся под маской старой служанки, и повествователя — мистера Локвуда. Посредством использования двух повествователей, а также двух пересекающихся сюжетно-временных линий писательница показывает читателям полярность систем ценностей эпохи романтизма и реализма.

Сравнивая произведения сестер Бронте, правомерно предположить, что Эмили одна из первых в английской литературе применила множественность точек зрения и, соответственно, многоплановость композиции. Если в произведениях ее сестер, Шарлотты и Энн, наблюдается традиционная для литературы того времени модель «всеведущего» повествователя, то Эмили отступила от этого канона посредством ввода двух переплетающихся сюжетно-временных линий и превращения Локвуда в стороннего наблюдателя, применив тем самым внешнюю и внутреннюю точки зрения.

*А. О. Тананыхина
РГПУ им. А. И. Герцена*

К ВОПРОСУ О МОРФОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО СКАЗОЧНО-ФАНТАЗИЙНОГО ЛЮБОВНОГО РОМАНА

В современной англоязычной беллетристике элементы сказочно-фантазийной картины мира могут быть представлены не только в литературных сказках, но и в произведениях других жанров, таких как триллеры, детективы и любовные романы.

Сюжеты современных англоязычных сказочных текстов разных жанров не могут быть сведены в одну повествовательную схему, однако, в современных волшебных сказочно-фантазийных текстах существует обязательная преемственность фольклорного наследия, так называемая “память жанра” волшебной сказки.

Рассматривая, по примеру В. Я. Проппа, композиционную структуру, то есть “морфологию” современных англоязычных любовных романов с элементами, репрезентирующими сказочно-фантазийную картину мира, а